

Чэн Но очень волновался, а Ли Юэ оставался неподвижен, и что он тогда задумал?

Несмотря на очень интимную позу, у Чэн Но в сердце нет и толики нежности, только отвращение и страх.

Когда Чэн Но ощутил полутвердый предмет у своего живота, волосы по всему его телу встали дыбом, и он в ужасе взглянул на Ли Юэ. Да ну н@**й, это долбанное надувательство! Этот полуоскопленный извращенный трансвестит все еще в состоянии стать твердым своим тинтином!

Ли Юэ тоже посмотрел вниз, зрачки у него при этом сузились, а выражение лица стало очень странным, будто он сам не верил в это.

Зная, что это за штука, Чэн Но почувствовал отвращение. В голове у него стало совсем пусто, и действуя только на инстинктах, он выхватил из сумки кинжал и ткнул им Ли Юэ. Тот рефлекторно блокировал, схватив Чэн Но за запястье, и выхватив у него кинжал, бросил его на пол.

Перекатившись, он оказался на полу и отпрыгнул, на мужских штанах Ли Юэ отчетливо виднелась небольшая выпуклость.

Движения Ли Юэ были немного беспорядочными, он привязал Чэн Но к кровати мановением руки, а затем выбежал, не оглядываясь.

Чэн Но, полностью окутанный энергетическими нитями, совершенно не мог двигаться. Посмотрев на марионетку, стоящую у кровати, у него выступил холодный пот.

Он на самом деле попытался его пырнуть... Как этот извращенный трансвестит с ним поступит после такого?

В беспорядочно одетом одеянии, Ли Юэ в один миг добрался до каюты и, прежде чем люди в комнате успели спросить, аккуратно перерезал им глотки кинжалом. Он посмотрел на кровь, брызнувшую на стену, опустил взгляд и посмотрел на свою промежность.

Он до крайности ненавидит свое покалеченное тело, он даже не смотрел на него открыто, и нынешнее странное ощущение, которого у него никогда раньше не появлялось, от него ему было не по себе.

Странный жар вызывает сложные эмоции, такие как раздражительность, беспокойство и даже отвращение, но есть также небольшое возбуждение, похожее на чувство убийства жертвы, на которую охотились в течение долгого времени, или более сильное, чем это чувство.

Только спустя долгое время, Ли Юэ поднял голову.

Посмотрите на эти мертвые тела со страшными, отвратительными лицами, он почувствовал тошноту, и незнакомый жар в его теле, наконец, медленно исчез. Он нанес немного ядовитого порошка на раны мертвецов, и несколько тел быстро превратились в лужу черной крови.

Когда настроение полностью утихло, Ли Юэ медленно направился назад.

Эти нити слишком тугие и очень острые, есть большая опасность глубоко порезаться едва приложив к ним усилия.

Чэн Но больше не осмеливался сопротивляться. В то время, как он лежал, как цзунцзы (клейкий рис с начинками, обвязанный бамбуковый, тростниковый или любой другой плоский лист, варёный на пару), ему хотелось плакать но слез не было. Время от времени он со страхом смотрел на лежащий на земле кинжал. Скорее всего, в попытке мести, он несколько раз проткнет его этим кинжалом, когда вернется!

Он непрерывно продолжал анализировать психологическую деятельность Ли Юэ, но никак не получалось.

Ли Юэ носит мужскую одежду, он очевидно, в своем сердце, он не отверг, и даже надеется, что он все еще мужчина. Однако он заволновался оттого, что эту его функцию обнаружили?

Это долбанное мошенничество! Почему именно этот отец обнаружил этот неприятный факт? Он знает, что Ли Юэ очень обеспокоен «увечьями» своего тела ...

Пока Чэн Но лихорадочно обдумывал все это, Ли Юэ наконец вернулся.

Выражение лица Ли Юэ было очень странным. Он не смотрел ни на него, ни на кинжал, упавший на пол. Вместо этого он подошел к столу, налил чашку чая и медленно выпил ее, как будто думал о чем-то.

Чэн Нуо взглянул на него краешком глаза, нервно затаив дыхание. Ли Юэ допив чай должен обезуметь?

Пока тот пил чашку за чашкой, Чэн Но едва не уснул, и вдруг тот резко поднялся.

— Этого никогда не было, — сказал он ему, однако взгляда так и не поднял. — Иначе я не буду с тобой церемониться.

Чэн Но тайно вздохнул, этот инцидент закончился, верно?

Следующие несколько дней все ночи он проводил за столом, и Чэн Но больше не использовался в качестве подушки, чему он был несказанно рад. Что делает его еще более

счастливым, так это то, что теперь Ли Юэ обращается с ним как с воздухом, он просто кормил его, когда наступало время, и больше не говорил ему угрожающих омерзительных слов.

Вскоре они приблизились к берегу, Чэн Но изменили внешность, и замаскировали под сорокалетнего или пятидесятилетнего мужчину, а Ли Юэ и марионетка были замаскированы под двух сыновей Чэн Но.

Ли Юэ также оставался очень бдителен по пути, постоянно менял им одежду, менял маршруты и транспорт, все больше приближаясь к северу.

Чем дальше они отходили от моря, тем больше терял надежду Чэн Нуо. Он все время думал о Лю Гуане и Бай Жуне, они оба должно быть сильно о нем переживали.

Его организм все больше и больше склонен к сонливости, и ему постоянно хочется спать. От сильной рвоты он не мог есть по несколько дней, он очень похудел, а лицо было сильно бледным.

Ли Юэ продолжал бдительно следить за ним, принимал ли он ванну или выполнял свои ежедневные потребности, за ним всегда следовала марионетка, и эта странная энергетическая нить всегда была готова рассечь его, как меч. Но хорошо то, что Ли Юэ не был суров к нему в отношении еды или одежды, к тому же он заботился, чтоб еда была легкой.

Спустя несколько дней путешествия Ли Юэ купил им пару низкоранговых летающих зверей, после чего Чэн Но стало легче. В любом случае, полет лучше тряски по кочкам на дороге, да и скорость тоже выше.

Через месяц путешествия, окружающая температура сильно упала.

Чэн Но посмотрел на тусклое небо, с которого накрапывало, и плотнее завернулся в одеяло, подумав про себя: "Мы случаем не в Сюэ Чэнь направляемся?"

<http://bllate.org/book/15020/1327508>